

**РАЗМЫШЛЕНИЯ КАЗАКОВ О НАБОЛЕВШЕМ ВОПРОСЕ
ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАЧЕСТВА
«ОБ УКРЕПЛЕНИИ ВОЙСКОВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ОБЩИНЫ
В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ»**

**(Из обзора деятельности казачьих обществ и насущных предложений
о резерве казачьих формирований, об устройстве их органов управления,
об образовании войсковых сельскохозяйственных предприятий
по проекту, подготовленному офицерами штаба
1-го Донского округа войскового казачьего общества
«Всевеликое войско Донское» в 2010 году)**

В течение 20 лет, с начала казачьего движения за восстановление исторической справедливости по отношению к казакам было немало принято на федеральном уровне указов, постановлений и программ, касающихся государственной поддержки казачьих обществ. Однако, при всей их значимости для казаков мало, что изменилось в решении насущных проблем казачества непосредственно в станицах и хуторах. Это вызывает тревожное опасение за будущее казачества, прежде всего, в части хозяйственно-экономической деятельности казачьих обществ в сельской местности. Обращает на себя внимание отсутствие чёткого алгоритма перехода казаков к государственной гражданской службе в аграрном секторе экономики.

И, сегодня, спустя 20 лет, переосмысливая заново пройденный казаками путь с начала 1990-х годов и сложившееся к настоящему времени положение в окружном казачьем обществе, мы видим, что по-прежнему стоит всё тот же исключительной важности вопрос: как всё-таки объединить казаков?! Объединить и избежать деления на реестровых и общественных. Объединить, чтобы в современных условиях для пользы Отечества продолжить, начатое в начале 1990-х годов дело по восстановлению роли и места казачества в военной системе государства. Объединить конкретной для войсковых казачьих обществ государственной задачей по мобилизационной готовности *казачьих формирований, придаваемых по потребности силовым структурам Российской Федерации*. Объединить для выполнения казаками обязанностей гражданской службы в сфере сельхозпроизводства для федеральных нужд, касающихся, прежде всего, возможности продовольственного снабже-

ния воинских частей и одновременно экономического развития казачьей общины – основы безопасности на юге России. Ведь для казачества не утратили своей актуальности святыне для каждого защитника Отечества слова: Родина, Вера, Честь и Воинский Долг.

За прошедшие 20 лет многое изменилось в стране, но в сельской местности восстановление нарушенных традиционных устоев жизни и быта казаков (военно-хозяйственного уклада) в полной мере так и не произошло. Решить наболевшие вопросы казачества посредством принятия Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (в редакции Закона РФ от 1 июля 1993 года, № 5303-1) и последующих других федеральных законов и постановлений по казачеству не удалось. Новеллы российского законодательства не принесли заметных успехов для обустройства казачьей общины и её экономического укрепления. По этому поводу всё чаще можно услышать высказываемые казаками мнения о необходимости чёткого исполнения федеральных законов и постановлений по казачеству. **Учитывая мысли и пожелания казаков, касающиеся вопросов, решение которых для них жизненно необходимы, требуется** находить пути и изыскивать возможности для выбора наиболее приемлемых форм хозяйственной деятельности применительно к войсковым казачьим обществам и их формированиям, являющихся по своему назначению фактически мобилизационным резервом Вооружённых сил Российской Федерации. Кроме необходимости исполнения воинских обязанностей казаками и их нахождения в мобилизационном резерве, также не менее важными для казаков, живущих в сельских районах и занятых сельхозпроизводством, является комплекс вопросов землепользования и финансово-экономической поддержки государством казачьих обществ, принявших на себя обязательства по производству сельхозпродукции для федеральных нужд. Для того чтобы защищать страну, кроме личного состава Вооружённых сил, комплектуемых, в том числе и казаками, надо ещё иметь и в достаточном количестве продовольствие. В этой же связи не может не волновать казаков, как государственников, продовольственная безопасность современной России. Основу экономики казачьей общины в прошлом всегда составлял аграрный сектор. Поэтому следует акцентировать внимание, прежде всего, на вопросах, связанных с сельхозпроизводством и с экономическим укреплением войсковой казачьей общины. В этом плане есть смысл рассмотреть, с учётом мнения сельского

казачьего населения, имеющего в частной собственности землю, предложение о формировании взамен негосударственных сельхозпредприятий общинной войсковой аграрной системы производства на государственной основе. *Для этого необходимо провести переустройство сельского хозяйства по форме кооперирования земельных паёв, находящихся в частной собственности казаков, в том числе и за счёт войскового казачьего земельного фонда, сформированного на территориях сельских районов, создавая федеральные казённые войсковые казачьи сельхозпредприятия с административно-плановым механизмом управления хозяйственной деятельностью и сохранением по закону за казаками в частной собственности их паевых участков земли.* Это послужит экономическому укреплению аграрного производства в казачьих районах и снижению угрозы продовольственной безопасности страны.

Предлагаемая нами перспектива не лишена оснований. Следует признать, что прошедшие в сельском хозяйстве в 1990-е годы преобразования разрушили государственный механизм обеспечения продовольственной безопасности России. Разрозненные негосударственные сельхозпредприятия, для которых основным критерием деятельности выступает исключительно коммерческая выгода, не будут реализовывать госзаказ по продовольствию с заданными параметрами. И никто, даже правительство, не сможет их заставить развивать неприбыльное, а тем более на определённом этапе убыточное производство. В результате целые сегменты товаров и продуктов сегодня потеряли российскую марку.

Попытка же создать устойчивую казачью систему сельхозпроизводства на землях и производственной базе бывших колхозов и совхозов в 1993–1995 годах поддержки так и не получила. Тому есть различные причины. Отчасти это связано с политическим влиянием капиталистической идеологии акционирования государственных предприятий и форсированной фермеризации в сельскохозяйственном секторе производства по западному образцу. Крупные самостоятельные коллективы сельхозпредприятий того периода оказались экономически опасны для «перестройщиков». Поэтому их следовало раздробить, что и постигло большую часть колхозов и совхозов. Приватизация в аграрном секторе пошла не по тому пути, а посему страна надолго попала в продовольственную зависимость, когда без импорта продуктов питания мы и сегодня не можем накормить население России. **Больной, так и не разре-**

шённой, проблемой остаётся неконтролируемая приватизация сельскохозяйственных земель. Официально считается, что к середине 1990-х годов приватизация земли и реорганизация колхозно-совхозной системы были в основном завершены. Однако не все из вновь организованных акционированных субъектов хозяйствования смогли адаптироваться к рыночным условиям и прекратили самостоятельное функционирование, а управление в этих сельхозпредприятиях взяли на себя коммерческие банки. А ведь казаки изначально поддерживали приватизацию земли только в пользу тех, кто её обрабатывает. Однако стала реализовываться иная «генеральная линия преобразований». В этой связи не таким уж абсурдным кажется утверждение о том, что в сложной обстановки 1990-х годов противники казачества, участвуя в реформировании сельского хозяйства, возможно в обход официальной власти преднамеренно давали политический посыл в регионы взять под свой контроль казачьи организации, чтобы в условиях стремительного нарастания казачьего движения скрытно, под любым предлогом не допустить на сельских территориях компактного проживания казачьего населения воссоздание их общинного сельхозпроизводства со статусом государственных казачьих аграрных предприятий. Такие аграрные предприятия имели бы автономные войсковые административно-хозяйственные структуры и органы казачьего самоуправления, и это стало бы основой для укрепления казачьей общины. Безусловно, по действующему законодательству казаки могли воспользоваться правом выбора формы ведения хозяйственной деятельности. Но когда нашими казаками в Первом Донском округе поднимался вопрос о переустройстве колхозно-совхозных предприятий в казачьи производства, то никто, кому по закону полагалось решать эту проблему, не вникали в неё и не искали возможности разобраться во всех обстоятельствах насущной для казаков проблемы. Поэтому, ожидаемые казаками преобразования колхозно-совхозных предприятий в хозяйствующие субъекты со статусом казачьих сельхозпроизводств, так и не были осуществлены. Колхозы и совхозы стали реорганизовываться в рамках других организационно-правовых форм, а войсковая система казачьих сельхозпредприятий оказалась не востребована. Такой затратный и сложный переход к войсковой системе казачьих сельхозпредприятий реформаторам был не нужен по определению. Казаки получали настойчивые рекомендации по созданию единоличных

крестьянских (фермерских) хозяйств. И, действительно, желающие вести самостоятельно хозяйственную деятельность казаки приняли предлагаемое решение, добровольно выходили из колхозов и совхозов с положенным им земельным паем для образования частных фермерских хозяйств. Но по предложенному пути пошла только часть казаков, кстати, достаточно небольшая по численности. Другая (основная) часть казаков предпочла остаться со своим земельным паем в акционированных сельхозпредприятиях. Такое раздробление возрождающейся казачьей общности не привело к укреплению казачьей общины. Думается, следует теперь вернуться к этому архиважному вопросу. **Казакам необходимы свои сельхозпредприятия, функционирующие в интересах государства и войсковой казачьей общины.** Мы вовсе не призываем к немедленному отказу от фермерских хозяйств. Однако, существующие акционерные сельхозпредприятия, в которых трудится большинство казаков, далеко не всегда успешны, как первоначально это ожидалось. Полагаем, эти предприятия (или хотя бы часть из них) вполне возможно причислить к войсковому казачьему обществу **в статусе федеральных государственных казённых предприятий как «войсковые казачьи сельскохозяйственные кооперативы».** Их предназначение заключалось бы в несении государственной службы по производству и поставкам сельхозпродукции в федеральный фонд. Они могли бы сосредоточиться на тех видах сельскохозяйственной продукции, которые сегодня производятся в явно недостаточных объёмах. Скажем, кроме успешно выращиваемых зерновых, такие традиционные российские продукты, как чеснок и лук ныне закупаются в Египте! И список этим не исчерпывается...

Прежде чем перейти к обоснованию необходимости устройства казённых войсковых казачьих сельскохозяйственных предприятий, следует разобраться в небольшой предыстории вопроса. Ещё в 1990-х годах казаки получили право на оформление в частную собственность причитающихся им долей земельных угодий бывших колхозов и совхозов, где они ранее работали. Однако после произошедшей приватизации арендаторами земельных паёв, местом работы большинства казаков остались в основном те же бывшие колхозы и совхозы, преобразованные в акционерные сельскохозяйственные предприятия. Генерализующей причиной перехода большей части казаков в акционированные сельхозпредприятия (а фактически пребывания том же колхозе, или совхозе) явились не-

благоприятные условия для самостоятельного хозяйствования в начальный период аграрных преобразований. Речь, прежде всего, идёт об ограниченности финансовых средств у сельского населения, которое не имело возможности в скором времени изменить своё безденежное положение и, тем более, в сложившейся ситуации тех лет, в единоличном порядке прибегать к содействию банков для получения кредита на приобретение сельхозтехники, горюче-смазочных материалов и иного агротехнического имущества. Даже при всей изначальной государственной поддержке перехода к частной собственности, привязанность к финансовым кредитам была связана с определёнными рисками для единоличных хозяйств. За долги пришлось бы вынужденно лишиться и земельной собственности. Вот почему **казаки, в большинстве своём, не спешили приступить к единоличному ведению сельхозпроизводства на своих земельных участках (паях)**. Другая часть (социально незащищённых) земельных паевладельцев (пенсионеры, инвалиды, вдовы с несовершеннолетними детьми) тоже оказались не в состоянии самостоятельно обрабатывать землю и нести неизбежные материальные затраты из-за отсутствия денежных средств. Этим обстоятельством в большинстве случаев и объясняется необходимость всех названных категорий лиц становиться членами новообразуемых (на базе бывших колхозов и совхозов) сельскохозяйственных предприятий с организационно-правовой формой акционерного общества. Возникшим акционерным обществам паевладельцы передавали по договору во временное пользование свои не размежёванные в границах земельные пай. Это происходило *без уточнения места самих земельных участков на пахотном массиве земельной площади сельхозпредприятия*. Не изменилась эта ситуация и в дальнейшей сельскохозяйственной деятельности владельцев земельных долей (паев), когда произошло оформление в акционированных сельхозпредприятиях отвода в натуре земельных участков, причитающихся работникам предприятия. Финансовые трудности и отсутствие необходимых условий для желающих заниматься индивидуальным земледельческим трудом также сдерживало многих паевладельцев от выхода из акционерных сельскохозяйственных предприятий. Последующие аграрные преобразования принципиально ничего не изменили в сложившемся порядке землепользования. Более того, отмена льготного кредитования фермеров особого стремления сельских жителей к созданию мелких землевладений на праве частной собственности по произ-

водству сельхозпродукции отнюдь не добавила. Даже после выхода Указа Президента РФ от 7 марта 1996 года «О реализации конституционных прав граждан на землю» желающих стать вольными хозяевами (фермерами) в сельскохозяйственном секторе было не так уж много. Да и самые рискованные землевладельцы, в том числе из казаков, создавшие семейные (фермерские) крестьянские и казачьи хозяйства (на принадлежащих им участках паевой земли и за счёт выделенных в аренду дополнительных участков из общерайонного резервного земельного фонда), на первых порах самостоятельно обработать без сельхозтехники свои земельные участки не могли и прибегали в период проведения полевых работ к помощи коллективных предприятий, в которых раньше трудились. Это было прекрасной иллюстрацией сложного положения, в котором оказались единоличники в крестьянских и казачьих хозяйствах в начальный период аграрных преобразований. Поэтому большинство казаков заниматься сельхозпроизводством в одиночку не пожелали. Более привычными для станичных и хуторских казаков оставались бывшие коллективные сельхозпредприятия, земельный фонд которых при реорганизации был разделён на доли по числу работающих и членов их семей. Фактически земельные паи находились в ведении акционированного сельскохозяйственного предприятия. Право собственности стало номинальным, ибо владели, пользовались и распоряжались землёй именно акционерные сельхозпредприятия. Они и стояли на этих «трёх китах» права собственности на землю. Возврат к рыночной экономике не сопровождался возвратом к старинным казачьим традициям землепользования.

В основе традиционного хозяйственного уклада казаков лежало сочетание частного и общинного хозяйства. Уместно вспомнить, что в отчёте Войскового Атамана Войска Донского за 1909 год в числе мер к улучшению сельского хозяйства указывалось на возможность объединения всех мелких сельскохозяйственных обществ, к исправлению их деятельности по одному общему для всей области плану. В 1911–1912 годах вопрос о землепользовании на Дону подвергался казаками самому всестороннему обсуждению на станичных сборах. Так, 1911 году станичные сборы признавали нежелательным переход от общинного к единоличному пользованию землёй на правах собственности, вследствие особенностей отбывания казаками воинской повинности. Обсуждая вопрос о пользовании землёй, станичные сборы высказались за общинное

владение землёй. Они считали, что бедняки поневоле станут продавать свои земельные наделы богатым, пополняя тем самым пролетариат. Также в проекте основных положений земельного устройства казачьего населения Всевеликого Войска Донского, выработанном земельной комиссией в 1918 году, в пункте 1 в качестве основной формы землепользования в Войске Донском признавалась общинная (принято Большим Войсковым Кругом 7 августа 1918 года).

В современной же России конца прошлого и начала нынешнего столетия станичные и хуторские казаки получили право на частную собственность, в том числе на землю. Они стали не только более обеспеченными в земельном отношении, но и обрели по закону право собственности на паевую землю с последующей передачей её по наследству. Они могут самостоятельно распоряжаться своими земельными участками. Тем самым, на селе произошло восстановление частного землевладения. Теперь за счёт свободных сельскохозяйственных земель в каждом районе создавался реабилитационный казачий земельный фонд для бесплатного наделения земельными участками казаков, не имевших земельных долей. Вот эти земельные участки сдавались казачьему обществу в аренду, а только затем их предполагалось оформлять для общинного землепользования. Однако земельная площадь этих фондов оказалась небольшой, к примеру, в 1998 году Морозовском районе она насчитывала около 400 гектаров. К тому же названные земельные угодья были разбросаны в виде отдельных участков в границах нескольких сельских советов. Данное обстоятельство лишало казаков возможности создания компактных казачьих общинных сельхозпредприятий. В результате идея по организации казачьих общинных сельхозпредприятий провалилась, а казаки начали сдавать полученную землю в аренду частным лицам. В лучшем случае арендаторами становились более обеспеченные фермеры, и/или знакомые **односельчане, занимающиеся в частном порядке производством сельхозпродукции.** Часть земельных участков у казаков арендовали неказачьи сельхозорганизации. Казаки вынужденно соглашались на предлагаемые невыгодные условия и теряли возможность получения более солидных доходов. По прошествии 20 лет ничего не изменилось.

В сложившейся ситуации восстановление справедливости в аграрном секторе производства для казаков заключается в создании именно казённых войсковых казачьих сельскохозяйственных кооперативов. Это

должно стать закономерным продолжением начатых преобразований в российском АПК. Войсковые казачьи агрокооперативы могли бы обеспечить улучшение благосостояния акционеров этих сельхозпредприятий и стать основным источником производства и поставок продукции для федеральных нужд и снабжения Вооружённых сил РФ качественным продовольствием. Поэтому нынешним атаманам есть над чем задуматься и сделать правильный выбор в интересах казачьей общины.

Современные экономические реформы пока не улучшили кардинальным образом жизненный уровень большинства казаков, но дали возможность иметь в частной собственности землю. Вопрос заключается в том, чтобы правильно распорядиться полученным богатством. Несмотря на свободный выбор форм хозяйствования, как показало время, значительная часть станичников, получивших в частную собственность землю, так и не стали за прошедшие 20 лет реальными хозяевами на своей земле, не смогли развить хозяйственно-производственную деятельность на принадлежащей им паевой земле. **И причина коренится, как уже отмечалось, в отсутствии у большинства казаков собственных финансовых средств и в недостаточности льготного финансирования землевладельцев для развития сельхозпроизводства.** Со снижением покупательной способности сельхозтоваропроизводителей Правительством РФ было принято постановление об организации продажи техники для АПК на основе долгосрочной **аренды (лизинга) как менее затратной формы обеспечения сельхозпроизводителей основными видами сельскохозяйственной техникой.** В то время для аграриев это был выход из сложившегося положения. Но фонд лизинговых услуг продажи техники с рассрочкой платежа или передачи тех же тракторов, комбайнов в аренду с оплатой их стоимости по частям был ограничен. Поэтому не все из аграриев имели возможность приобретения сельхозтехники на основе государственных инвестиций в этой сфере. При других вариантах приобретения техники не все могли платить поставщикам техники или банкам проценты по кредитам.

А без приобретения сельскохозяйственной техники и прочего агросервиса единолично наладить собственное сельхозпроизводство было невозможно. Поэтому многие казаки в хуторах и станицах по вышеуказанной причине не создали своего сельхозпроизводства и вынуждены были свои земельные (паевые) участки сдавать в аренду. Но это не означает, что казаки после обретения собственности на землю

утратили интерес к хозяйственной деятельности. В своих личных подсобных хозяйствах, на приусадебных земельных участках казаки добились хороших результатов, выращивают разнообразную сельскохозяйственную продукцию. Однако этими участками они пользовались и при советской власти. Конечно же, на этом основании могут нам сказать, что казаки не потеряли связь с землей. Более того, они продолжают работать в тех же бывших колхозах и совхозах, преобразованных в акционерные сельхозпредприятия, где имеют в собственности земельные и имущественные пай. Но вопрос ведь заключается в другом. Созданные в 1990-х годах акционерные сельхозпредприятия вынужденно оказались в условиях примитивно-рыночных (восточно-базарных) отношений и стали впоследствии предприятиями с низкой доходностью. Казаки ничего от этого не выиграли. Они и по сей день не имеют достаточной материальной защищённости. Казаки, как земельные собственники (равным образом, как и не казаки), сегодня реально живут за счёт небольших доходов от сдачи в аренду своей паевой земли. Они получают от акционерного сельхозпредприятия в конце года дивиденды и натуральные продукты: зерно, подсолнечное масло, овощи и пр. в определённом количестве бесплатно. Однако, семейный бюджет станичников по большей мере зависит от доходов их личных подсобных хозяйств. Да и то в последнее время эти доходы также вынужденно снижаются по разным причинам, что обусловлено общей ситуацией в аграрном производстве. Повышение жизненного уровня работников акционерных сельхозпредприятий практически мало заметно и/или происходит очень, очень медленно, без особых надежд на будущее.

В этих акционерных сельхозпредприятиях, созданных в период аграрной реформы 1990-х годов, всё очевидней становится тенденция существования за счёт заёмных средств. Получается, в случае неблагоприятных условий для сельского хозяйства и/или возникновения из-за долгов угрозы банкротства предприятия, собственники паевой земли, сдавшие свои участки в аренду, могут попасть в довольно сложное экономическое положение. Возможно, часть паявладельцев, чьи земельные участки сданы в аренду сельхозтоваропроизводителям холдингового типа, не пострадают, поскольку агрохолдинги сегодня демонстрируют устойчивую динамику развития своего производства.

Вот эти реальные материально-экономические риски в условиях продолжающихся реформ наводят на мысль о том, что для казаков, за-

нятых сельхозпроизводством, может стать жизненной необходимостью преобразование таких недостаточно устойчивых акционерных сельскохозяйственных предприятий в войсковые казачьи агрокооперативы. Эта мысль отнюдь не нова и высказывалась донскими казаками ещё в период реформирования колхозно-совхозной системы и приватизации государственной собственности. По данному вопросу в статье, опубликованной в местной газете «Знамя труда» Морозовского района в ноябре 1993 года, член правления казачьего юрта А.М. Упорников, *предлагал осуществить переход (по желанию трудового коллектива) к коллективной форме собственности с передачей казачьей общине всех земель и имущества сельхозпредприятия с его последующей реорганизацией на основе традиционной казачьей системы управления.* Однако это стремление станичных и хуторских казаков к созданию на базе колхозно-совхозной системы войсковых казачьих агрокооперативов не удалось осуществить верхам казачьего руководства тех лет, вследствие административных и политических обстоятельств. Всё упиралось также в неполноту принимаемых законодательных актов по казачеству. Поэтому не получилось вернуть в полном объёме казакам их традиционный статус и выстроить собственную экономическую структуру с особой формой хозяйствования и самоуправления в гражданском секторе войсковой казачьей общины. Местные власти, поддерживая возрождение казачества, также не могли изменить складывающееся в новых политико-экономических условиях положение казаков, занятых сельхозпроизводством. В 1994–1996 годах в Первом Донском округе, по инициативе казаков-фермеров, функционировало 23 казачьих земельных сельскохозяйственных общины. Они работали не только в частных целях, но и одновременно становились по замыслу атаманов этих сельхозобщин экономической базой 1-го Донского округа, предназначенной для содержания казачьих формирований в период учебных сборов, а также в случае привлечения их к участию в мероприятиях при объявлении мобилизации. В эти же годы администрацией Ростовской области оказывалась заметная финансовая помощь земельным казачьим общинам, занимающимся сельскохозяйственным производством.

Финансово-экономическая поддержка, оказываемая областной администрацией была крайне необходима для оздоровления сельхозпроизводства. Несмотря на предпринимаемые меры финансовой поддержки сельского хозяйства в тех же 1993–1996 годах, не все сель-

хозпредприятия сработали с прибылью. **Причиной послужили также и неурожайные годы.** Не все земельные казачьи общины смогли наладить жизнь и работу в условиях рыночных отношений. Резкого поворота к улучшению финансово-экономического состояния в таких хозяйствах не произошло, сельхозпредприятия имели долги по кредитам, убыточным стало животноводство, и число сокращаемых рабочих мест с каждым годом росло. Подобная ситуация сложилась и в казачьих сельхозобщинах Первого Донского округа. В результате казаки стали заложниками сложившегося положения в сельском хозяйстве. Прежде всего, за первые годы после начала реформ снизился материальный достаток казаков, живущих в сельской местности. *Такое состояние дел в сельском хозяйстве на протяжении почти двух десятилетий всё больше убеждает нас в необходимости образования на государственной основе исключительно войсковых казачьих агрокооперативов.* В них могут войти казаки-землевладельцы, предоставившие в аренду войскового кооператива свои земельные участки для сельскохозяйственной деятельности казачьей общины. Целью функционирования войсковых казачьих агрокооперативов станет осуществление возложенных правительством РФ на войсковое казачье общество задач по производству сельхозпродукции и её поставкам государству без коммерческих и иных посреднических структур, диктующих постоянно сельским товаропроизводителям свои условия в части реализации продукции, в том числе и для федеральных нужд. Поэтому, как вначале казачьего движения, так и 20 лет спустя, стоит всё тот же **главный вопрос о создании мощной хозяйственной базы сельхозпроизводства в казачьих регионах**, о землях сельхозназначения и их юридическом закреплении в составе войсковой казачьей общины за государством. Актуальность поставленного вопроса связана, прежде всего, *с целенаправленной защитой интересов казаков-землевладельцев* в сфере сельскохозяйственного производства и выполнением задач, предусмотренных Федеральным законом от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Одним из возможных путей решения указанной задачи является образование войсковых казачьих аграрных кооперативов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. По большому счёту, это вопрос жизненного порядка для всего возрождающегося российского казачества, это насущный вопрос сбережения основ российской цивилизации.

Войсковые казачьи агрокооперативы в казачьих регионах Юга России, главным образом специализированного назначения, создаваемые на государственной основе, должны быть ориентированы, прежде всего, на плановое снабжение продовольствием военных структур в Южном федеральном округе. Поэтому все сельхозпроизводства войсковой казачьей общины необходимо сконцентрировать под государственным управлением в составе войсковой системы агропроизводства. Затронутый вопрос о войсковых казачьих агрокооперативах в форме госпредприятия желательно обсудить с казаками, станичными советами казачьей общины и органами местного самоуправления.

И если казаками-владельцами земельных участков будет признана необходимость казённых войсковых казачьих агрокооперативов, дающих им возможность трудиться в лучших условиях, чем при нынешних акционерных гражданских сельхозпредприятиях, то следует начать в юртах проработку этой ключевой задачи преобразований. Только в случае создания казённых войсковых казачьих агрокооперативов казаки получают возможность заниматься сельхозпроизводством в законных рамках организационно-государственной формы хозяйствования, как наиболее отвечающей интересам казаков, занятых сегодня в сельскохозяйственной сфере производства.

Осуществление мероприятий по созданию в законодательном порядке на государственной основе войсковых казачьих агрокооперативов с предлагаемым порядком землепользования могло бы придать им особый государственный статус как части военно-хозяйственного механизма страны. В такой статусной форме хозяйствования войсковой казачьей общины государство в условиях рынка стало бы стратегическим инвестором войсковых казачьих агрокооперативов с учётом производства ими продукции для федеральных нужд. Это позволило бы централизованно осуществить **восстановление общинного** (общинно-паевого, что в отличие от фермерства более подходит к укладу жизни войсковых казаков) **землепользования для хозяйственной деятельности в казённых войсковых казачьих агрокооперативах**. Естественно, при сохранении за казаками права собственности на их земельные участки, переданные в аренду таким кооперативам. По большому счёту, речь идёт о стабилизации сельхозпроизводства и развитии животноводства в казачьих районах. Пока эти вопросы войсковой казачьей экономики не будут решены, казаки не смогут кардинально улучшить своё матери-

ально-финансовое положение, их благосостояние существенно не будет расти, самоуправление так и останется несбыточной мечтой, а государственная служба сведётся к правоохранительной деятельности муниципальных казачьих дружин. Поэтому в создавшейся обстановке казаки сами должны определиться по обозначенным вопросам сельскохозяйственного производства. Атаманам необходимо ещё раз прояснить общую позицию казаков, связанных с сельским хозяйством, обсудить возможность объединения землевладельцев в казённые войсковые казачьи агрокооперативы.

Надо иметь в виду и безотлагательность проведения этих мероприятий по переустройству сельхозпроизводства с целью укрепления войсковой казачьей общины. Если эту проблему не решить сейчас и не принять конкретные предложения, в том числе по рациональному использованию земельных участков, принадлежащих казакам, то время будет окончательно упущено. Тогда создать войсковые казачьи агрокооперативы на основе акционерных обществ сельскохозяйственного профиля не получится. К сожалению, среди ныне существующих акционерных сельхозпредприятий немало тех, кто имеет высокий уровень кредиторской задолженности. Банкротство таких неэффективных сельхозпредприятий не только создаёт материально-финансовые проблемы, но и может за счёт свободной купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения привести к смене собственника, отнюдь не всегда заинтересованного в развитии сельскохозяйственного производства. Казаки, как коренное население, будут вытеснены из круга претендентов на приобретение земельных участков. Инструментов изъятия земель в пользу новых собственников предостаточно, включая обман, подкуп и т.п. И тогда новоявленные хозяева Донской земли, в погоне за наживой, подобно саранче, перемалывающей всё без оглядки, обогатившись, съедут, перепродав загубленную землю таким же заезжим гастролёрам, а коренному населению, оставшемуся без земли, придётся у новых хозяев стать батраками (в лучшем случае наёмными работниками) с неопределённым будущим. За землю наши деды и отцы заплатили своей казачьей кровью и при царе, и при советах, поэтому нельзя допустить её распродажи. Вот почему для казаков является необходимостью образование казённого войскового агрокооператива в каждой казачьей общине.

Войсковой казачий агрокооператив – это единственный способ гарантирования занятости казаков в сельскохозяйственном производстве,

достойной оплаты труда из федерального бюджета, защиты паевладельцев от скупки у них обманным путём их земельных участков. Войсковой казачий агрокооператив – это и перспектива дальнейшего укрепления внутреннего единства казаков. Этот выбор пути жизнеустройства на селе в данное время остаётся за самими казаками.

Сказанное о существующих и возможных проблемах, с которыми могут столкнуться казаки хуторских и станичных казачьих обществ в сельской местности, подтверждается самой жизнью. Последствия реформ в аграрном секторе всем известны. Косвенно по этой причине и другим обстоятельствам, сложившимся в самих казачьих обществах в процессе возрождения, казачеству уже пришлось столкнуться с проблемой перехода к службе в гражданском секторе сельхозпроизводства. К примеру, казаки в реестровых войсковых казачьих обществах брали на себя обязательство по несению службы, связанной с производством сельхозпродукции для федеральных нужд. Следует отметить, что обязательства по производству сельхозпродукции и её поставкам государству брали не только казаки фермерских хозяйств, но и казаки, непосредственно работающие в бывших колхозах и совхозах, преобразованных в акционерные общества. Что касается этих акционерных сельскохозяйственных предприятий, они в большинстве своём ни в производственном, ни в организационном отношении не были юридически связаны с войсковыми казачьими обществами. Это стало препятствием для выполнения казаками, работающими в акционерных сельхозпредприятиях, взятых обязательств по производству и поставкам сельскохозяйственной продукции государству. Другой причиной в затянувшемся переходе казаков к государственной (гражданской) службе, связанной с производством сельскохозяйственной продукции для федеральных нужд, явилось неоправданное снижение роли государства в аграрном секторе производства в 1990-е годы.

На современном этапе развития войсковых казачьих обществ и их перехода к государственной и иной службе, в том числе и связанной с производством ими сельскохозяйственной продукции по государственному заказу, требуется создание и укрепление в округах казачьих войск собственной экономической базы. Это могут быть специализированные казенные войсковые казачьи агрокооперативы, использующие земли, включенные в целевой земельный фонд, предназначенный для выделения земель казачьим обществам. Поэтому нужно *провести ревизию це-*

левого земельного фонда, с уточнением кому предоставлены земельные участки из этого фонда за прошедшие 20 лет. Это позволит подготовить организационно-правовое оформление войсковых казачьих агрокооперативов на смешанной частно-государственной основе, когда у казаков их собственная паевая земля консолидируется в войсковой казачьей общине, а финансовое обеспечение и агросервис производится за счёт государства. В казачьих регионах начнётся переход к общинной форме организации сельскохозяйственного производства. Создание войсковых казачьих агрокооперативов приведёт к появлению многоотраслевого производства: в них, помимо выращивания зерновых культур могло бы развиваться молочное и мясное животноводство, птицеводство, переработка полученной продукции и пр. Войсковые казачьи агрокооперативы выполняли бы обязательства и задачи, предусмотренные государственным контрактом по производству продовольствия, в том числе для Вооружённых сил РФ и других силовых структур страны. На наш взгляд, это *наиболее эффективный путь экономического укрепления войсковой казачьей общины* и окончательного решения актуального казачьего вопроса о земле и службе казаков.

Ренессанс государственного капитализма в современной России нередко приводит к нежелательным последствиям, поэтому уместно вспомнить исторический опыт Российской империи. Тем более что Российская Федерация стала её правопреемницей. Напомним, земли на Дону были закреплены специальной грамотой императрицы Екатерины II в 1793 году за Донским войском и принадлежали донским казакам, как завоёванные ими в XIV и XV вв. По Высочайшему указу от 21 февраля 1812 года Землю Донских казаков освободили от уплаты, каких бы то ни было государственных и земских сборов. Все привилегии данные Высочайшими грамотами донскому казачеству подтвердили последующие грамоты императора Александра II от 18 сентября 1863 года, императора Александра III от 6 мая 1887 года и императора Николая II от 11 апреля 1906 года.

В современной России, если иметь в виду восстановление государственного капитализма, то на основании вышеуказанных документов владельцами (собственниками) земли на Дону, **кроме федеральных структур (ведомств) и предприятий, имеющих статус государственных, должны быть жители области и войсковая казачья община**, которая по своему предназначению определена для несения госу-

дарственной службы на поприще гражданском и военном в интересах безопасности Российской Федерации.

Руководствуясь соображениями повышения мобилизационной готовности, необходимо причислить войсковые казачьи агрокооперативы к категории государственных предприятий и восстановить для них централизованное планирование по производству и поставкам сельхозпродукции для федеральных нужд, в том числе для Вооружённых сил РФ. С этой же целью, для поставки продовольствия в воинские части, следовало бы административным решением по линии федерального правительства закрепить создаваемые войсковые казачьи агрокооперативы территориально за конкретными военными гарнизонами. В целях соблюдения интересов государства и казаков торги на основе открытых конкурсов по закупке продовольствия федеральными ведомствами в казённых войсковых казачьих агрокооперативах не должны проводиться. Во-первых, это излишнее расходование финансовых средств и материальных ресурсов на проведение подобных мероприятий. Во-вторых, предполагаемые войсковые казачьи агрокооперативы – это не коммерческие, а государственные аграрные формирования и распространять на них аукционный механизм не рационально. Торги в условиях нынешнего российского рынка в большей мере отражают узкогрупповые бизнес-интересы, и, к сожалению, осуществляются через посреднические схемы, что гарантирует привлечение дополнительных контрагентов и в определённой мере защищает от рисков, но одновременно увеличивает цену на конечный продукт. В казённом войсковом казачьем агрокооперативе, где обеспечиваются прямые поставки продукции для федеральных нужд, нет никакой необходимости в таких вот коммерческо-снабженческих операциях. Поэтому *капиталистическое* посредничество в аграрном секторе должно быть прекращено с созданием войсковых казачьих агрокооперативов. Контроль за использованием выделенных государством финансовых средств войсковым казачьим агрокооперативам под производство сельскохозяйственной продукции для федеральных нужд и за госзакупками продовольствия в войсковых казачьих агрокооперативах для воинских частей и учреждений военного ведомства должен быть комплексным и многосторонним. Его целесообразно осуществлять не только по линии правительства, но и совместно войсковыми советами казачьей общины с представителями хозяйственной инспекции казачьего отдела администрации субъекта федерации и

управления продовольственного снабжения Министерства обороны РФ. ***Войсковые казачьи агрокооперативы – это надёжная продовольственная база для нашей армии.*** С объявлением мобилизации продовольственные базы войсковых казачьих агрокооперативов могли бы тогда переводиться в мобильные военно-продовольственные формирования для вспомогательного обеспечения продовольствием воинских частей, как в тылу, так и в боевых условиях. Поэтому ещё в мирное время их следует причислить к полувоенным государственным формированиям с конкретными задачами в условиях военного времени и с подчинением по военной части штабам военных округов, введя при этих штабах соответствующие отделы по казачеству и строго определённый штат казачьих формирований для мирного и военного времени.

Создание казённых войсковых казачьих агрокооперативов необходимо осуществлять путём добровольного заключения с землевладельцами специального договора. Речь идёт о контракте на передачу в долгосрочную аренду войсковому казачьему агрокооперативу земельных паёв на срок не менее 15 лет, а при истечении этого срока акционеры могли бы возобновить контракт ещё на 15 лет с последующей пролонгацией до момента достижения пайщиком пенсионного возраста. Земельные участки на период контракта не могут быть проданы, заложены, завещаны другим владельцам, не являющимися членами войскового казачьего агрокооператива (**но эти ограничения в части завещания не должны распространяться на детей казаков, а также ближайших родственников при наличии уважительных причин, как болезнь и потеря трудоспособности владельца земельного пая**). Контракт заключается между владельцами земельных паёв и гражданским управлением (земельным отделом или комитетом по аграрным вопросам) войскового казачьего общества. Предметом соглашения выступает совместная организация сельскохозяйственного производства под патронатом Правительства Российской Федерации.

Проектируемый порядок заключения долгосрочного контракта с собственниками паевой земли о передаче ими земельных участков в арендное использование войсковым казачьим агрокооперативам с исключительной целью производства сельхозпродукции, предназначенной для федеральных нужд, даёт возможность местному населению в обозначенный период сохранить по контрактным условиям гарантированную оплату за аренду земельных участков. **Войсковые казачьи агро-**

кооперативы в статусе казённых предприятий смогут выплачивать полагающиеся пайщикам дивиденды от прибыли, а работающие в войсковом казачьем агрокооперативе **получали бы**, кроме арендных выплат, стабильную заработную плату из государственной казны. В этих целях предлагается в сельских районах, с участием депутатов местных органов самоуправления, провести по хуторам и станицам сходы жителей, имеющих в собственности паевые земельные участки, чтобы рассмотреть предложения о кооперировании их земельных паёв для создания казённых войсковых казачьих агрокооперативов в составе войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Чтобы в руководстве войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» наличествовало понимание реальных проблем возрождения казачества в станицах и хуторах, туда от войсковых казачьих агрокооперативов следует выдвигать на руководящие должности достойных казаков-хозяйственников, утверждаемых на кругах войсковой казачьей общины. Войсковое казачье общество «Всевеликое Войско Донское», в свою очередь, должно поддерживать тесные связи с федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Основная цель функционирования войсковых казачьих агрокооперативов – это производство и поставка сельхозпродукции для федеральных нужд, в том числе продовольствия для казачьих кадетских корпусов, число которых неуклонно продолжает расти и в ближайшее время увеличится до 20 учебных заведений, где устраивается для казачат полный пансион. *Мы должны позаботиться о наших будущих поколениях казаков*, а не доверять снабжать и кормить казачат всяким аутсорсинговым кампаниям. Если на сходе (круге) население присоединится к этой идее создания казённых войсковых казачьих агрокооперативов, то у станичных и войсковых атаманов будет основание ходатайствовать перед правительством о принятии мер к исполнению воли казаков в этом важном деле для продовольственной безопасности страны. Впрочем, в казённые войсковые казачьи агрокооперативы могут вступать и не казаки, желающие быть зачисленными туда со своим земельным паем. Фермеры, кроме тех, кто изначально взаимодействует с войсковой администрацией казачьего общества, замкнувшиеся в своих делах, возможно и не пойдут в войсковые казачьи агрокооперативы. Вероятно, они не пожелают отказываться от самостоятельности, не захотят терять финансово-хозяйственную независимость и наличествующее

свободное распоряжение своей землёй. В действительности это только видимость независимости. Ведение сельхозпроизводства в современных условиях часто связано с финансовой зависимостью, что, в конечном счёте, имеет целью навязывание кредитными организациями сельхозпроизводителям своей воли. Встречается и другого рода зависимость, чему свидетелями являются сами сельхозпроизводители. Так что все от кого-то в той или иной степени зависят, в том числе и фермеры.

Согласно действующей Конституции Российской Федерации, в нашей стране узаконено многообразие форм собственности. Кроме того, в России принят Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ (в редакции от 23 июня 2014 года) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». В ходе рыночных преобразований аграрного сектора экономики ставка была сделана именно на многообразие форм хозяйствования. В 1990-е годы почему-то считалось, что фермеры-единоличники обеспечат страну продовольствием. Много тогда предпринималось усилий, чтобы в начальный период реформ не допустить окончательного развала сельскохозяйственного производства. Тем не менее, следует признать, что фермерский сектор в сельском хозяйстве сложился небольшой, и единоличники мелких фермерских хозяйств не могут гарантировать в полной мере поставок сельхозпродукции для федеральных нужд. Здесь имеется комплекс причин, связанных с управленческой моделью и доминантными способами хозяйствования. Управление фермерским хозяйством замыкается, как правило, на одного человека, поэтому любые жизненные неурядицы (временная потеря трудоспособности, болезнь и т.п.) способны дестабилизировать такое производство. Бичом современного фермерства является отсутствие оборотного капитала, неэффективность кредитования и прочие финансовые трудности. Немаловажную роль играет личностный состав фермерских хозяйств: кто является главой семьи, много ли членов этой семьи занято в производстве, сколько привлечено родственников и каких, имеются ли наёмные работники и пр. Непраздным остаётся вопрос, кто в случае утраты трудоспособности главы фермерского хозяйства сможет его заменить и насколько эта замена окажется эффективной?! Другое дело – казённое кооперированное сельхозпроизводство, которое в состоянии обеспечить бесперебойность в поставке продукции государству. Однако, со временем, в условиях роста конкуренции на агропродовольственном рынке и фермеры, и иные землевладельцы могут принять решение о вступлении

в войсковые казачьи агрокооперативы. Поэтому и не исключается возможность сотрудничества с войсковой системой агропроизводства ныне успешно развивающихся единоличных фермерских хозяйств и сельхозпредприятий иных организационно-правовых форм.

В войсковых казачьих агрокооперативах, занимающихся выполнением продовольственного заказа для федеральных нужд должны в законодательном порядке гарантироваться трудоустройство и социальная защищённость казаков и неказаков, с учётом их основной обязанности быть в постоянной готовности к исполнению своего воинского долга. Кроме того, в войсковой системе агропроизводства с элементами военно-организационной структуры управления, одновременно будет возможность совмещения хозяйственно-экономической деятельности казачьего предприятия с выполнением задач, определяемых федеральным органом мобилизационной подготовки. Такое сочетание хозяйственной деятельности и проведение работы по мобподготовке в казачьих обществах становится важным составным компонентом обеспечения безопасности на Юге России, и тем самым возвращает вновь казаков на путь служения Отечеству. Это сегодня необходимо и казакам, и государству.

В современной России происходит расслоение гражданского общества на материальной основе, и в обществе снижено мобилизационное сознание, готовность к защите страны, а казаки, в силу их природного характера и стремления к военной службе и специфики существующих казачьих обществ, являются наиболее организованными к выполнению государственных задач мирного и военного времени. В условиях мирного времени для станичных и хуторских казаков войсковых казачьих обществ есть два главных дела: эффективное занятие производством сельхозпродукции для федеральных нужд и сохранение постоянной мобилизационной готовности по своему военному предназначению.

Экономическое укрепление войсковой казачьей общины может произойти только при наличии мощных агропроизводственных кооперативов. Фермерские хозяйства эту задачу не решат и не смогут обеспечить самостоятельное экономическое функционирование войсковых казачьих обществ, в том числе ВКО «Все великое Войско Донское». Войсковые казачьи агрокооперативы через войсковые казачьи общества должны взаимодействовать со структурами государственного управления регионального и федерального уровня в рамках решения задач развития агропромышленного производства. Именно так можно обеспе-

чить особый режим землевладения и землепользования в казачьих регионах, что, в свою очередь, отвечало бы интересам государства и казаков, обеспокоенных проблемами не только военной, но и продовольственной безопасности страны. Поэтому так важно для казаков, занятых в сельском хозяйстве, рассмотрение предложения о создании на частногосударственной основе единой войсковой системы аграрных кооперативов с общинной формой ведения сельхозпроизводства.

Необходимость структурных преобразований в сельскохозяйственной сфере для казаков с участием государства не лишена оснований. Речь идёт о научно-практическом поиске наиболее адекватных организационно-хозяйственных форм, способных обеспечить **преодоление разрыва в материальном благополучии между городом и сельскими районами с их станицами и хуторами**. Сельским акционерным обществам постоянно не хватает собственных средств для инвестирования своего производства, не говоря о программах перспективного развития. Это привело к вынужденному свёртыванию, а в отдельных хозяйствах и ликвидации животноводства, из-за чего происходит сокращение рабочих мест. Потерявшие работу казаки вынуждены сдавать свои земельные паи в аренду и выезжать на заработки в новые места за пределы донского региона. Другой опасностью на селе стала скупка у населения приезжими пахотной земли (земельных паёв) и усиливающаяся от кредиторов зависимость сельхозпредприятий, оказавшихся в силу ряда причин должниками, что может привести к обрушению сельхозпроизводства в таких опутанных долгами предприятиях и окончательной утрате фактическими собственниками сельскохозяйственных земель. Поэтому в сельской местности с самого начала возрождения казачества понятна была озабоченность казаков хуторских и станичных казачьих обществ решением ключевого вопроса о земле, о казачьем землевладении и землепользовании. В Указе Президента РФ от 27 октября 1993 года № 1767 (в редакции от 25 января 1999 года) «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» признавалась частная собственность на землю и разрешалась купля-продажа земельных долей, которыми наделялись члены бывших колхозов и совхозов. К введению земли в рыночный оборот казаки отнеслись крайне отрицательно. К примеру, в Морозовском районе Ростовской области казаки со священником отцом Валерием проводили сходы жителей по хуторам против продажи земли. Казаки выступали против продажи земли

и в последующие годы. Именно об этом не раз велись разговоры на юртовых и окружных советах атаманов в Первом Донском округе. Так, в апреле 2008 года, на окружном совете атаманов, проведённом атаманом округа, казачьим полковником И.Г. Лыткиным в станице Тацинской, где главой района являлся тогда атаман юрта, войсковой старшина Н.В. Черкасов, были рассмотрены вопросы по поиску новых форм деятельности в сельскохозяйственном секторе производства. Казаки говорили о недопущении продажи и скупки у сельских жителей паевой земли, сенокосных угодий. Высказывалась мысль о том, что скупка земли может стать одним из источников социальной напряжённости. Казаки, занимающиеся сельхозпроизводством, взволнованно обсуждали этот перечень вопросов. На этом же совете атаманов с предложением о создании войсковых казачьих агрокооперативов выступил представитель от войскового управления ВКО «Всевеликое Войско Донское», казачий полковник С.А. Мещеряков. Собственно он озвучил сущностный пункт дискуссий станичных и хуторских казаков. О проблемах в развитии фермерских казачьих хозяйств рассказал атаман Семикаракорского юрта, войсковой старшина В.В. Сазонов, который высказал мнение о необходимости иметь в войсковой структуре **Земельный Казачий Банк**.

В декабре 2008 года на окружном совете атаманов, проходившем в Романовском юрте (атаман юрта и он же глава Волгодонского района войсковой старшина В.П. Мельников), опять обсуждались проблемы казачьего землепользования. На этом совете атаманом Константиновского юрта, казачьим полковником А.Н. Кунаковым обращалось внимание на постановку вопроса перед Министерством регионального развития РФ (на то время в его структуре имелся специализированный отдел по проблемам казачества) об образовании казённых войсковых казачьих агрокооперативов на базе сельских акционерных обществ, в которые казаки передали принадлежащие им земельные паи.

Предложение о преобразовании существующих акционерных сельскохозяйственных предприятий в казённые войсковые казачьи агрокооперативы – **это не возврат к колхозам и не отказ от частной собственности на землю**. Как мы полагаем, с участием государства таким способом можно сохранить от окончательного разрушения эти коллективные сельскохозяйственные предприятия, в которых трудятся казаки, имеющие в собственности земельные паи и взявшие обязательства по несению государственной службы. Реорганизация акционерных сель-

хозпредприятий в войсковые казачьи агрокооперативы с плановым финансированием из федерального бюджета помогла бы кардинально расширить сельскохозяйственное производство. Казаки получили бы возможность не только выполнять государственный заказ по производству сельхозпродукции, но и установить войсковую форму управления в казённом войсковом казачьем агрокооперативе для выполнения поставленных правительством производственных задач.

Сверхнормативная хозяйственная деятельность, не связанная с выполнением госзаказа, могла бы обеспечить нужды самого войскового казачьего агрокооператива за счёт дополнительной прибыли и позволила бы аккумулировать средства для повседневного функционирования и программ развития местной казачьей общины. Заработанные средства пошли бы на оказание помощи нуждающимся в материальном обеспечении семьям, которые отправили казаков на военную службу по призыву, на улучшение благосостояния пайщиков и членов агрокооператива, а также для помощи церкви в восстановлении храмов, детским садам и сельским школам со статусом «казачьи», расположенных в местах компактного проживания казаков. Налоговые отчисления от сверхнормативной хозяйственной деятельности войскового казачьего агрокооператива в этом случае могли бы направляться в войсковой фонд на развитие кадетских корпусов, школ, детских садов и на выполнение иных социальных программ казачьей общины.

Любому объективному наблюдателю сельской жизни видна реальная социально-экономическая обстановка. В ходе реформ сельского хозяйства в 1990-е годы нарушилась инфраструктура сельхозпроизводства и в отдельных хозяйствах сельских районов от бывшего благополучия на селе остались одни лишь воспоминания и пустующие корпуса бывших животноводческих ферм. И не вина в этом руководителей тех сельхозпредприятий, которые в годы перемен на селе оказались в трудном экономическом положении. Да и в современных условиях руководители акционерных сельхозпредприятий во многом продолжают работать на энтузиазме, стремятся удержать коллективные хозяйства от распада. Поэтому, чтобы не допустить сворачивания таких хозяйств и предлагается проработать вопрос о восстановлении государственной монополии в сельском хозяйстве и создать казённые войсковые казачьи агрокооперативы. Мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению сельхозпроизводства в казачьих районах могли бы осуществляться, как

уже отмечалось, по следующим направлениям: а) создание казённых войсковых казачьих сельхозпредприятий путём кооперирования земельных паёв, находящихся в частной собственности казаков; б) поддержка правительством РФ идеи по переустройству гражданских акционированных сельхозпредприятий (в которых казаки имеют земельные паи) в казённые войсковые казачьи сельхозкооперативы. ***В отличие от колхозно-совхозной системы сельхозпроизводства***, где земля передавалась в вечное пользование колхозам и являлась всенародным достоянием в совхозах, казённые войсковые казачьи сельхозпредприятия будут созданы на земле, находящейся в частной собственности отдельных казаков и их семей, а они передают её в общественное пользование войскового казачьего сельхозпредприятия. В таком казённом сельхозпредприятии машино-тракторный парк и другое сельхозоборудование принадлежит государству.

Современный процесс аграрных преобразований осложняется депрессивным характером развития многих сельских территорий, когда оказалась частично разрушенной инфраструктура хуторов и станиц, удалённых от райцентров и центральных усадеб бывших колхозов и совхозов, совмещённых с центрами сельских администраций (бывшими сельскими советами). Не все из этих населённых пунктов, где живут казаки, до сих пор газифицированы. Руководством Ростовской области и главами районных администраций из числа казаков и атаманов принимаются меры по завершению газификации села.

Однако, чтобы полностью восстановить в казачьих сельских районах нормальные условия жизни казаков и наладить функционирование сельхозпредприятий с войсковой организацией сельхозпроизводства требуется поддержка со стороны государства в обустройстве войсковой казачьей общины. Казаки вправе рассчитывать на финансовое и материально-техническое обеспечение аграрной инфраструктуры, полную газификацию станиц и хуторов, развёрнутое дорожное строительство, создание устойчивого электро- и энергоснабжения, прокладку современных инженерных коммуникаций, строительство войсковых элеваторов, медицинских пунктов, жилого и производственного фонда. Без этой государственной поддержки устойчивое развитие сельхозпроизводства в казачьей общине неосуществимо. Финансовые затраты на войсковые казачьи сельхозпредприятия для государства оправдаются, особенно в стратегически важных приграничных районах Юга России, где необхо-

димось защиты национальной безопасности страны ощущается довольно остро.

Предлагаемый проект по государственному обустройству казачьей общины в приграничных районах позволит не только создать казённые войсковые казачьи агрокооперативы, но и, главное, максимально улучшить условия быта и жизни казаков в сельской местности. Государство могло бы дополнительно иметь надёжные военные сельхозпредприятия с подготовленным мобилизационным людским ресурсом, способным успешно выполнять производственные и военно-оборонительные задачи, определяемые Правительством России.

В целях обеспечения продовольственной безопасности страны в современных условиях на федеральном уровне принимаются конкретные меры по защите интересов отечественных сельхозпроизводителей, в том числе в казачьих регионах России. Поэтому **преобразование** в законодательном порядке существующих гражданских акционерных сельхозпредприятий **в войсковые казачьи агрокооперативы** по производству продукции для федеральных нужд и выполнению мобилизационных заданий (заказов) представляются вполне актуальными с точки зрения обустройства войсковой казачьей системы ведения аграрного производства, состоящей из частных и коллективных казачьих предприятий. Идея о войсковой системе агропроизводства с опорой на казачью общину, с централизованным государственным планированием и контролем, отвечает задачам упрочения хозяйственной структуры войсковых казачьих обществ, учитывает функциональное предназначение казачьего войска. Для обеспечения продовольственной безопасности наиболее приемлемым вариантом гарантированного выполнения государственного заказа по производству сельскохозяйственной продукции могут являться именно крупные войсковые казачьи агрокооперативы с общинной организацией хозяйственной деятельности, бесперебойно поставляющие продовольствие Российскому государству. Хозяйственно-производственная деятельность войсковых казачьих структур должна строиться на основе государственного управления.

Именно в таких казачьих предприятиях с коллективной формой организации сельскохозяйственного производства под государственным управлением имеется реальная возможность сочетания гражданской производственной службы казаков с исполнением ими после армии воинской обязанности в территориальном резерве, предполагающем по-

очередное прохождение военных сборов (военную переподготовку) в воинских частях, к которым приписаны казаки на случай вероятностной мобилизации. В период временного отрыва от повседневной хозяйственной деятельности определённой части казаков, привлекаемых на военные сборы, другая часть казаков, оставаясь на месте в войсковом казачьем агрокооперативе, подменяет призванных на военные сборы (военную переподготовку), занимается сельскохозяйственными работами и обеспечивает выполнение государственного заказа. Кроме того, каждый казак, призванный на военную переподготовку, смог бы быть материально обеспеченным за счёт войскового казачьего агрокооператива. Также заботой и обязанностью войскового казачьего агрокооператива должно стать оказание материальной помощи казачьим семьям при нахождении казаков на военной службе, военных сборах. В этом вся суть и преимущество общинного землепользования в войсковом казачьем агрокооперативе и специфика государственной службы казаков, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Казаки, как и в былые времена, могли бы заниматься повседневным трудом и одновременно поддерживать правопорядок в станицах и хуторах, в очередном порядке проходить военную службу, сменяя друг друга в частях кадрового и резервного состава Вооружённых сил РФ. Ничего нового изобретать не понадобится. Надо только создать казённые войсковые казачьи агрокооперативы, **восстановить общинное (общинно-паевое) землепользование**, а также исключить продажу земли в станицах и хуторах перекупщикам и вневойсковым землевладельцам.

В целях недопущения разобщённости между казаками войскового казачьего агрокооператива и казаками частных землевладений, компактно проживающих в одних населённых пунктах, примыкающих к земельным территориям казачьих войсковых агрокооперативов, следует всем образованным выборным путём в казачьих поселениях хуторским и станичным правлениям придать в законодательном порядке статус государственного общественного и административного органа войскового казачьего управления. **В обозначенном статусе** хуторские и станичные казачьи правления будут действовать параллельно с гражданскими органами местного самоуправления муниципального образования. Однако по возложенным функциям они будут отличаться. Хуторские и станичные правления сосредоточатся на обеспечении жизнедеятельности войсковой казачьей общины, охватывая всю совокупность интересов сель-

ских жителей, являющимися пайщиками и членами войсковых казачьих агрокооперативов. При таком выстраивании системы народовластия всё направляется на консолидацию местного сообщества и установление подлинного народного контроля за осуществлением власти в сельских территориях. Районные гражданские власти под контролем общественности в лице «народных советов» и «казачьих кругов» будут осуществлять реализацию решений, принятых на сельских сходах казачьих поселений. Речь идёт о налаживании сельхозпроизводства в общегосударственных интересах, заботе о социально-бытовых условиях сельских жителей, проживающих в хуторах и станицах, обустройстве самих населённых пунктов, оказании содействия местным органам военного управления в подготовке казаков для выполнения ими воинской обязанности на традиционной основе и в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Войсковые казачьи агрокооперативы с общинной формой организации труда и с предназначением в военной системе государства становятся в определённой степени подведомственными **сельскохозяйственными предприятиями Федерального Управления по казачеству при Правительстве РФ**. Их внутренняя организация обуславливается спецификой войскового казачьего общества, а потому они должны опираться на полувоенную структуру *кооперативного управления*. В штате казённого войскового казачьего агрокооператива, кроме необходимого административно-хозяйственного аппарата, обязательно надо иметь **военно-мобилизационный отдел**. На него могут возлагаться следующие функции: организовывать совместно с администрацией кооператива выполнение всех мобзаданий и руководство мобилизационной работой как в мирное время, так и в мобпериод, т.е. проведение мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации (организовывать оповещение и сбор мобресурсов); контролировать содержание мобилизационной базы предприятия; учёт военнообязанных казаков, работающих в войсковом казачьем агрокооперативе; содействие военному комиссариату в подготовке и проведении призыва казаков на военную службу, войсковые сборы и отправление по мобилизации; учёт наличия и контроль технического состояния автомобильного и иного транспорта, предназначенного для обеспечения самой мобилизации и для передачи в воинские части в период мобилизации и военное время. Военно-мобилизационным отделом также осуществлялось бы проведение и

других военно-учётных и мобилизационных мероприятий, определяемых войсковому казачьему агрокооперативу местным военным комиссариатом и моборганом исполнительной власти. Исходя из экономических возможностей войсковых казачьих агрокооперативов, в каждом из них, должны находиться учебные пункты вневойсковой военной подготовки, создаваемые совместно с военкоматами в целях обучения военному делу и подготовки к военной службе молодых казаков. Также отдел занимался бы организацией военно-патриотической работы с казаками допризывного возраста.

На войсковые казачьи агрокооперативы могло бы возлагаться вещевое обеспечение и продовольственное содержание призываемых казаков на сборных пунктах во время мобилизации, в период проведения учебных военных сборов и тренировок казачьих формирований, предназначенных для выполнения задач территориальной обороны, и при других условиях мобилизационной работы. Они бы занимались содержанием казачьих дружин охраны правопорядка на сборных пунктах, в станицах и хуторах (муниципальных казачьих дружин).

Что касается выполнения задач по военной части (в том числе мобподготовке и управлению), то **необходимо иметь постоянный состав кадров военных специалистов из числа офицеров**, находящихся в запасе, и из числа бывших сотрудников правоохранительных органов. Офицеры с их традиционной идеологией в военном деле могли бы стать незаменимыми помощниками атаманов казачьих обществ и руководителей войсковых казачьих агрокооперативов. Только офицеры запаса из числа бывших военкомов, командиров полков, батальонов и их заместителей, начальников штабов и командиров ротного звена сухопутных войск знают, как заниматься планированием подготовки резервистов с проведением сборов, тренировок и других практических мероприятий, способствующих повышению готовности для выполнения задач по предназначению. Такие офицеры (что очень важно для настоящего времени) знают, как выполнять задачи мобилизационного характера и проводить мероприятия по укреплению организационной структуры казачьих формирований и их штабов к работе в угрожаемый период. Поэтому в казачьи общества следует привлекать офицеров запаса, проводить их регистрацию в военкоматах и назначать на соответствующие должности в казачьи структуры. Тем самым, будет оказано должное содействие государственным местным органам военного управления в их

мобилизационной работе. Все офицеры запаса (или находящиеся в отставке), считающие себя казаками, могли бы приписываться по месту жительства к казачьим обществам и брать на себя восстановление военного управления в казачьих структурах, осуществлять планирование и проведение мероприятий по мобилизационной подготовке. Эти мероприятия они осуществляли бы в рамках хозяйственной деятельности войсковых казачьих агрокооперативов, выполняющих государственный заказ и мобилизационные задания.

Войсковые казачьи агрокооперативы также способны создавать местный резерв продовольствия (при наличии остатков сельхозпродукции от выполнения госзаказа) для снабжения населения своих хуторов и станиц в период чрезвычайных ситуаций.

Руководителей казённых войсковых казачьих агрокооперативов и должностных лиц административно-хозяйственного состава, с учётом их военной и специальной квалификации можно было бы производить в казачьи чины. Точно также в процедурах казачьего чинопроизводства могли бы участвовать казаки из числа военнообязанных запаса, заключивших контракт по линии военкоматов и находящихся в резерве военных структур. Распоряжение войскового атамана о представлении к производству этих лиц в казачьи чины должно соответствовать специальному штату по военному отделу казачьих формирований мобилизационного резерва. Таким образом, находясь в постоянной связи с местными органами военного управления и армией, неся государственную службу, казачья община сможет восстановить своё историческое предназначение для пользы Отечеству, что изначально и ставилось казаками в качестве генерализующей цели на первом этапе возрождения.

Говоря о кадровой политике в войсковом казачьем обществе, следует признать главными её целями во всех направлениях деятельности казачьих структур и, особенно по военной части, где требуется укомплектование военными должностными лицами, обеспечение ведущей роли родовых казаков прошлых лет советского и современного российского офицерского корпуса, ранее занимавших войсковые должности, которые могут выполнять задачи, относящиеся к государственным интересам и интересам самих казаков.

В Первом Донском округе военным отделом (начальник отдела А.М. Упорников, воинское звание майор) в период 1993–2010 годов сотрудничеству с государственными органами местного военного управ-

ления (военными комиссариатами) придавалось особое значение. Впервые активное сотрудничество казачьих обществ с военкоматами началось в Морозовском, Милютинском и Тацинском районах. Именно в этих районах главами администраций в пределах их полномочий принимались решения, регламентирующие организацию и деятельность местных казачьих обществ и их формирований, примером тому является **36-й Донской казачий полк**, сформированный в 1994 году из казаков Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов по согласованию с Морозовским и Тацинским райвоенкоматами. Создание 36-го Донского казачьего полка первоначально в составе «Союза казаков Области Войска Донского», впоследствии войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» (ВКО ВВД) подтверждалось актом, согласованным с военкоматами и главами 3-х районов. **Казачий полк являлся невоенизированным мобилизационным формированием**, и по распоряжению местных органов власти и райвоенкомов казаки полка могли привлекаться по предназначению в мирное время только на учебные сборы, а также для совместного участия с местными органами гражданской обороны в мероприятиях по ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. В связи с оргмероприятиями, проводимыми в ВКО ВВД, полк, к сожалению, был расформирован. С 1999 года военным отделом штаба 1-го Донского округа, совместно с военными комиссариатами, предпринималась попытка формирования организованного казачьего резерва мобилизационной готовности в Константиновском и позже в Усть-Донецком, Мартыновском, Семикаракорском и Нижнедонском юртах войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Основу резерва должны были составлять военнообязанные казаки, пребывающие в воинском запасе после прохождения военной службы. Для этого потребовалось провести совместно с военкоматами учёт всех категорий военнообязанных казаков, пребывающих в воинском запасе. Определение людских ресурсов казачьих обществ в юртах осуществлялось путём проведения регистрации (перерегистрации) казаков в военкоматах. Для указанной цели в казачьих обществах военнообязанные казаки, пребывающие в запасе, оформляли письменные заявления в военный комиссариат о желании состоять в казачьем резерве в случае его формирования по линии органов военного управления для выполнения мобилизационных задач территориальной обо-

роны. В учётно-послужных документах военнообязанных запаса, являющихся казаками, делалась специальная отметка «казак». Прошедший учёт в военном комиссариате казак получал военный билет уже с соответствующей отметкой. Такая запись в военном билете производилась работниками военного комиссариата и заверялась подписью военного комиссара районного военкомата. Поимённые списки казаков, заверенные военкоматами и атаманами юртов, хранились в военных комиссариатах. Планируемые военным отделом Первого Донского округа, совместно с военными комиссариатами вышеуказанных районов, организационно-мобилизационные мероприятия были направлены на поддержание в постоянной готовности, пребывающих в запасе военнообязанных казаков, предназначавшихся по линии местных органов военного управления к первоочередному выполнению задач, предусмотренных мобилизационным планом в условиях военного времени. Поэтому, для организации общей подготовки и повседневного управления, **все станичные казачьи формирования с их штабами были сведены в окружную структуру повышенной готовности**, утверждённую войсковым атаманом войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» в 1999 году.

В юртах совместно с военкоматами отработали документы (инструкции и положения) по мобилизационной работе в казачьих обществах Первого Донского округа. Целенаправленная деятельность военного отдела и атаманов юртов Первого Донского округа по организации мобилизационной работы в казачьих обществах обеспечивала необходимую степень готовности казаков на случай мобилизации их в угрожаемый период и участие в составе сил территориальной обороны, к которым казаки имели стремление добровольно приписываться в соответствии с мобилизационным заданием и нарядом РВК. В результате удалось накопить бесценный опыт по организации формирований из казаков команд территориальной обороны в юртах Первого Донского округа. В 2008 году военным отделом Первого Донского округа (начальник отдела А.М. Упорников) по согласованию с военным комиссаром ОВК Константиновского и Усть-Донецкого районов (Ростовская область) из военнообязанных казаков Константиновского юрта (атаман А.Н. Кунаков) была сформирована команда территориальной обороны. Заявления в Морозовский ОВК (объединённый военный комиссариат) для выполнения задач территориальной обороны подавали и милютинские казаки. В

Нижнедонском юрту (атаман Г.И. Шкодин) также особое внимание отводилось взаимосвязи казачьего общества с военным комиссариатом и местными органами самоуправления Октябрьского (сельского) района. В юрту проводились мероприятия по приписке военнообязанных казаков к составу команд предназначения. По сути, открывался путь к созданию казачьего резерва (мобилизационных формирований и территориальной обороны). Не раскрывая детали организационной структуры казачьего резерва и его подготовки, полагаем, что прохождение службы казаками в резерве должно осуществляться по контракту, заключаемому с Министерством обороны Российской Федерации. И тогда казаки-резервисты, находясь в состоянии периодического выполнения военно-служебных обязанностей, всегда смогут быть в режиме постоянной готовности к от мобилизованию в воинские части по предназначению.

Заметим, ещё в 2003 году делегацией Первого Донского округа в Обращении к Большому Кругу войсковых казачьих обществ, проходившему 25 мая 2003 года в г. Ставрополе, предлагалось, чтобы Круг от имени делегатов войсковых казачьих обществ вышел с предложением к обеим палатам Федерального Собрания незамедлительно рассмотреть **вопрос о необходимости создания территориальных казачьих формирований самообороны**. Тогда предлагалось их наделить отдельными функциями, касающимися территориальной обороны в Российской Федерации, и законодательно закрепить порядок участия казачьих обществ в несении государственной службы в мобилизационном резерве. Служба казаков в резерве могла бы стать формой постоянной деятельности казачества и его окончательного включения в государственную систему на положении специальных формирований организованного резерва мобилизационной готовности, что отвечает исторической военной традиции казаков. С данным обращением на круге выступил атаман Первого Донского округа, **казачий полковник Г.И. Шкодин**.

На Большом Круге присутствовал советник Президента РФ по вопросам казачества, Герой России Геннадий Николаевич Трошев.¹⁹⁶⁶ По

¹⁹⁶⁶ Трошев Геннадий Николаевич (1947–2008), советский и российский военачальник, генерал-полковник, Герой России (1999). С сентября 1999 года – командующий группировкой войск «Восток», с апреля по июль 2000 года – командующий всей Объединённой группировкой войск в Чеченской Республике. С 25 февраля 2003 года был назначен советником Президента Российской Федерации по вопросам казачества, и многое сделал для развития государст-

сведениям Г.Н. Трошева, в 2003 году военную службу в Вооружённых силах проходили свыше 6 тысяч казаков, в Федеральной пограничной службе России – свыше 1 тысячи казаков. К охране государственной границы в составе общественных формирований было привлечено более 4 тысяч казаков. Тогда на Большом Круге казачьих войск России Г.Н. Трошев также сообщил о подготовке новой концепции государственной политики в отношении казачества.

На 1 января 2003 года по данным управления Президента России по вопросам казачества общая численность войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» составляла 105414 человек, в том числе численность казаков, изъявивших желание нести госслужбу 35890 человек.

За прошедшие годы после Большого Круга войсковых казачьих обществ России удалось скоординировать основные направления взаимодействия военных отделов казачьих обществ с местными органами военного управления по вопросам организационно-мобилизационной работы. Военным отделом Первого Донского округа и правлениями юртов казачьих обществ рассматривались, прежде всего, вопросы воинского учёта пребывающих в запасе казаков, имеющих военно-учётные специальности и выразивших желание быть зачисленными по контракту на пребывание в резерве. Однако в дальнейшем с учётом важности этой задачи по организации мобилизационного резерва и казачьих формирований территориальной обороны требуется должным образом оформить это решение с принятием конкретных государственно-правовых документов. Нужно в соответствии с запросами казачьих обществ вносить дополнения в существующие государственно-правовые акты по казачеству. **Тогда казачьи местные формирования территориальной обороны смогут выполнять, на законном основании, свои функции по усилению безопасности в приграничных территориях и оперативно реагировать на внешние угрозы жизнедеятельности мирного населения.** Чтобы реализовать эти намерения нужно иметь правовые документы, регламентирующие создание подобных казачьих резервных формирований. Тем самым, в реестровый период (1997–2010 годов) в Первом Донском округе ВКО ВВД, с учётом активности военнообязан-

венной службы казачества. Погиб в авиационной катастрофе на борту разбившегося в Перми пассажирского самолёта Боинг-737-500 14 сентября 2008 года.

ных казаков запаса, признающих необходимость государственной службы в мобилизационном резерве и специальных казачьих формированиях территориальной обороны, военному отделу штаба казачьего округа удалось наладить взаимодействие атаманов с райвоенкоматами и совместно с ними определить подходы и параметры мобилизационной работы и готовности станичных казачьих формирований. Логика проведенной работы указывает на необходимость формирования на уровне военного ведомства страны казачьего резерва. Образование на государственном уровне **казачьего резерва мобилизационной готовности**, с учётом специфики войсковых казачьих обществ и их структурной организации, позволит обеспечить реализацию мобилизационных интересов военного ведомства. Казаки, пребывающие в резерве, с учётом современных требований по их подготовке (переподготовке) и проводимых с ними военных сборов и мобилизационных тренировок, вполне смогут в установленном порядке выполнять задачи территориальной обороны. Однако для содержания казачьего резерва необходимы все виды довольствия. Поэтому для удовлетворения потребностей казачьих формирований организованного резерва, кроме государственного обеспечения, следует иметь в казачьем войске **собственную экономическую базу (сельхозпроизводства)** для существования в целом войсковой казачьей общины – источника накопления (людского) мобилизационного ресурса. В связи с этим просматривается **необходимость восстановления Главного Управления Казачьих войск**. После упразднения в 1998 году Главного Управления Казачьих войск при Президенте Российской Федерации (ГУКВ создали 20 января 1996 года) и упразднения в 2003 году Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества понизился статус федерального органа по делам казачества. В дальнейшем фундаментальных перемен в казачьих обществах не произошло, в том числе в плане перехода войсковой казачьей общины к государственной службе в военной сфере, где казачьи формирования способны были выполнять функции резерва территориальной обороны. Некоторые надежды в решении этой важной задачи вселяет деятельность Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества (создан в 2009 году).

Что же касается гражданской части казачьей общины, то пока оказались нереализованными важные цели, связанные с экономической деятельностью казачьих обществ в сельской местности. В современных

условиях вся жизнедеятельность станичных и хуторских казаков, как и в историческом прошлом, связана с землёй. Земельный вопрос в условиях Северо-Кавказского региона (в том числе в Ростовской области) нуждается в **дополнительном законодательном регулировании**. Здесь в сельской местности, особенно в приграничных территориях, проживает значительная часть казачества. Поэтому рациональным решением будет принятие федерального закона «О казачьем землевладении и землепользовании в приграничных территориях Российской Федерации», чтобы **земли сельскохозяйственного назначения в казачьих регионах не подлежали купле-продаже частных лиц**. Кроме того, жизненно необходимо иметь утвержденное Правительством Российской Федерации «Положение о государственных казённых войсковых казачьих сельскохозяйственных предприятиях».

При наличии названных правовых актов казённые войсковые казачьи агрокооперативы имели бы чёткое нормативное регулирование своей хозяйственно-экономической деятельности по производству продовольствия и его прямых поставок государству. Такое регулирование позволило бы исключить сбыт продукции государству через посредников (перекупщиков). И это не единственная мера по укреплению функционирования войсковых казачьих агрокооперативов.

Для улучшения материально-технической базы войсковых казачьих агрокооперативов необходимо в войсковых казачьих обществах (т.е. на уровне казачьего региона) создать государственные структуры агросервиса: МТС (материально-технического снабжения) и РТП (ремонтно-технические предприятия), имеющие в своём ведении базы снабжения и хранения материальных средств и техники, предназначенных для централизованного распределения войсковым сельхозпредприятиям. **Для практической реализации выдвинутого предложения** необходимо принятие на федеральном уровне решения об образовании государственного унитарного предприятия «Материально-техническое и ремонтно-эксплуатационное объединение агросервиса сельскохозяйственных казачьих предприятий Российской Федерации».

Также и в самих войсковых сельхозкооперативах, получивших технику в своё распоряжение для использования на сезонных полевых работах, должны быть: ремонтные мастерские, автогаражи, машинные дворы и другие объекты технического обслуживания сельхозтехники. Введение государственного управления в сфере агросервиса (матери-

ально-технического снабжения) для войсковых сельхозпредприятий позволит обеспечить им прямые поставки сельхозтехники от производителя на основе государственных инвестиций в эту сферу. Это окончательно ликвидирует кабальные условия поставок техники через частные лизинговые компании, что в современных условиях особенно актуально. На период организации войсковых казачьих агрокооперативов такие специализированные структуры агросервиса должны находиться в оперативном управлении Министерства сельского хозяйства, а с созданием федерального ведомства по казачеству, их надо передать в его ведение. Таким образом, функционирование агросервиса для войсковых сельхозпредприятий будет подконтрольным правительству Российской Федерации. Задачей войсковой службы агросервиса, кроме предоставления войсковым казачьим агрокооперативам поступающей сельхозтехники, являлось бы оказание в централизованном порядке помощи казачьим предприятиям в проведении капитальных и текущих ремонтов, подготовке парка сельскохозяйственных машин к полевым работам и обеспечение горюче-смазочными материалами. Для функционирования войсковых служб МТС, РТП и войсковых казачьих агрокооперативов Министерству сельского хозяйства потребуется установить штаты инженерно-технического состава, агрономов, механизаторов и специалистов по государственному надзору за техническим состоянием сельхозтехники и транспорта в войсковых казачьих агрокооперативах. На Министерство сельского хозяйства следует возложить подготовку (переподготовку) специалистов для войсковых казачьих агрокооперативов. С образованием федерального ведомства по казачеству функции материально-технического снабжения сельскохозяйственной и иной техникой (автомобилями, тракторами, комбайнами и прочими транспортными средствами и оборудованием сельхозназначения) войсковых агрокооперативов должны быть возложены на соответствующий отдел Департамента по гражданской части при ведомстве по казачеству. Таким ведомством могло бы вновь стать **Главное Управление казачьих войск**. Воссоздание такой государственной структуры как ГУКВ на правах федерального министерства и преобразование действующих акционированных сельхозпроизводств в войсковые казачьи сельхозкооперативы в виде казённых предприятий способствует решению задач общенациональной значимости. В первую очередь, речь идёт о продовольствии для действующей армии). Поэтому комплектование этих войсковых сельхозпред-

приятый техникой не должно осуществляться посредством услуг гражданских организаций агробизнеса, в том числе и ОАО «Росагролизинг», областных и районных лизинговых компаний. Тем самым, для войсковых сельхозпредприятий будут устранены посредники в сфере агролизинговых услуг. Решение этих задач в планировании и фактической поставке техники для создаваемых казённых войсковых сельхозпредприятий логично было бы с точки зрения оснащения их техническими средствами и необходимых материальных условий для развития войсковой системы сельхозпроизводства. При этом осуществление мероприятий, касающихся выполнения мобзаданий и снабжения продовольствием Вооружённых сил и казачьих формирований, следует возлагать на соответствующий отдел Департамента по казачеству, который должен строить свою работу согласно указаниям Главного Управления казачьих войск, подчинённого в качестве самостоятельного федерального ведомства Правительству Российской Федерации. Такое направление обустройства войсковой казачьей общины при поддержке Правительства имело бы большое значение для укрепления казачества на Юге России. Казаки увидели бы в этом проявление заботы государства о создании необходимых условий для хозяйственной деятельности, улучшении условий жизни, восстановления нарушенных устоев войсковой казачьей общины на Юге страны. Войсковые казачьи агрокооперативы могли бы стать опорными социально-культурными центрами войскового земельного сообщества в сельской местности и реальной основой для формирования и содержания военно-мобилизационного ресурса казачества в бывшем Северо-Кавказском военном округе. Следовательно, в войсковых казачьих обществах надо выстроить систему гражданского и военного государственного управления. Вот почему необходимо образование Федерального ведомства по казачеству при Правительстве Российской Федерации, которое должно осуществлять государственное управление через атаманские правления в войсковых казачьих обществах.

Что касается военного и гражданского управления войсковыми казачьими структурами и проведения в них мобилизационных мероприятий, то в качестве федерального ведомства, то следовало бы восстановить упразднённое в 1998 году Главное Управление казачьих войск¹⁹⁶⁷

¹⁹⁶⁷ Такой же точки зрения о восстановлении ГУКВ придерживался заместитель окружного атамана по военным вопросам – начальник военного отдела

(но уже с правами отдельного Министерства), имеющем в своём штатном составе как минимум 2 Департамента: по гражданской части и военной. Структура военного Департамента с отделами по воинской службе казачества должна быть подконтрольна Генеральному штабу Вооружённых сил России. По представлению Министерства обороны в Главное Управление казачьих войск (военный Департамент) могли бы назначаться военные специалисты, утверждаемые Правительством РФ. Порядок исполнения военными специалистами служебных обязанностей в структурах Главного Управления казачьих войск (военном Департаменте) определялся бы Генеральным штабом Вооружённых Сил РФ. А уполномоченным федерального органа исполнительной власти по гражданской части мог стать, находящийся также в подчинении ГУКВ, Департамент по гражданскому управлению в войсковых казачьих обществах и их сельхозпредприятий (т.е. **Департамент по гражданским делам казачества**). Замещение должностей в казачьем Департаменте по гражданским делам должно производиться специалистами, как по представлению Правительства, так и от войсковых казачьих обществ по рекомендации войсковых атаманов. В отделы Департамента и по отдельным их секторам, в том числе и по отраслям сельского хозяйства могли бы назначаться специалисты от казачьих войск из числа достойных казаков-хозяйственников, имеющих высшее образование по соответствующей специальности (сельскохозяйственное) и опыт работы в сельхозпроизводстве. Все они должны проходить утверждение на кругах войсковой казачьей общины.

Структура Департамента по гражданским делам казачества в общем виде может быть следующей: **отдел** самоуправления и землепользования в войсковых казачьих обществах; **отдел** по разработке и проведению государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития войсковых казачьих сельхозпредприятий; **отдел** формирования государственного заказа по производству и поставкам войсковыми казачьими агрокооперативами сельхозпродукции для федеральных нужд; **отдел** финансово-кредитного обеспечения программ развития сельхозпроизводства (по зерну, продукции животноводства и пр.) в войсковых казачьих агрокооперативах и фермерских хозяйствах;

отдел материально-технического обеспечения войсковых казачьих агрокооперативов; отдел по формированию мобилизационного резерва сельхозпродукции; отдел обустройства казачьих сельскохозяйственных поселений (газификация, электросети, капитальное строительство войсковых элеваторов, жилого и производственного фонда и т.д.). Причём, штат Департамента по гражданским делам казачества вполне может быть компактным, в пределах 30 человек. Департамент по гражданским делам казачества определял бы в установленном порядке совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимые объёмы поставок продукции войсковыми казачьими агрокооперативами для федеральных нужд.

Таким образом, финансовое обеспечение, материально-техническое снабжение казенных войсковых казачьих агрокооперативов, планирование заказов на производство и поставку продукции для федеральных нужд возлагается на Департамент по гражданским делам казачества как уполномоченный орган Правительства РФ **в структуре Главного Управления казачьих войск**. С учётом обозначенных направлений перехода к образованию войсковой системы агропроизводства Департамент по гражданским делам казачества одновременно станет основным органом гражданского управления и планирования, объединяющим деятельность всех войсковых сельхозтоваропроизводителей, работающих в статусе госслужащих казённых сельхозпредприятий.

Агропроизводственная система войсковой казачьей общины может успешно функционировать в интересах государства в случае введения централизованного управления и планирования по линии правительства Российской Федерации. Сегодня сельхозпроизводителям и казачьим, и не казачьим приходится самостоятельно решать задачи финансирования и снабжения своих хозяйств, а также сбыта готовой продукции через посредников, в результате эти хозяйства неизбежно оказываются в убытке, и по этой причине и казаки, и не казаки находятся в ситуации искусственно созданной бедности.

Аналогичная картина сложилась и в отдельных фермерских хозяйствах. Обострение конкуренции на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья препятствует выходу на рынок небольших хозяйств фермеров со своей продукцией, а её по дешевке скупают те же перекупщики. Перекупщики диктуют свои условия поставщикам произведённой продукции, занижают закупочные цены, а требования к постав-

кам и качеству продукции, напротив, завышают. В результате сельхозтоваропроизводители остаются в убытке. Часть фермеров по этой причине свернули свою хозяйственную деятельность, чтобы окончательно не разориться, возвратили выделенные им дополнительно земельные участки обратно в районные фонды земельного резерва, а собственные земельные паи сдали в аренду сельскохозяйственным организациям.

Проблема негативного воздействия перекупщиков на цену продовольственных товаров отнюдь не нова. Ещё в 1859 году казаками в качестве одной из основных мер для поднятия сельского хозяйства предлагалось устранить с хлебных рынков мелких торговцев-перекупщиков, которые наживаются за счёт продавца. В экономическом положении казачества того периода наблюдается и разорение хозяйств личных подворий казаков в связи с безденежьем. Войны 1877–1878, 1904–1905 годов показали, что правительство искало спасение в привлечении частных поставщиков и подрядчиков, а это приводило к перебоям в продовольственном снабжении и нередко срывало боевые действия войск. В 1914–1918 годах сильнейшая стихия хлебной спекуляции уничтожила всякое регулирование цен, поставила перед лицом голода население всей страны и армию. Поэтому всё дело поставок продукции для армии стало осуществляться централизованно. Такие вот исторические параллели между прошлым и настоящим возникают.

Сегодня выходом из сложившегося положения в аграрном секторе экономики казачьих регионов могла бы стать реорганизация акционерных сельхозпредприятий, в которых трудится большинство казачьего населения, в казённые войсковые казачьи агрокооперативы. Вовлечение жителей хуторов и станиц из числа землевладельцев-казаков и не казаков в войсковое кооперирование в сельском хозяйстве с целью создания казённого войскового агрокооператива возможно только на основе добровольности. Организация войсковых казачьих агрокооперативов из числа собственников сельскохозяйственных земельных участков для хозяйственно-экономической деятельности должна происходить кооперированием земельных паёв и коллективного порядка вступления в сельхозпредприятие в составе казачьей общины, включённой в государственный реестр и находящейся в ведении федерального органа государственной власти. Необходимо предусмотреть выкуп в государственную либо совместную собственность войскового казачьего агрокооператива земельных долей казачьего населения с учётом их желания. Правиль-

ность этого шага подтверждается самой жизнью, чтобы в будущем, состоящие в войсковой казачьей общине казаки и их наследники не оказались безземельными и могли бы в качестве государственных служащих выполнять свойственные им сельскохозяйственные задачи, внося свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности России.

Финансирование войсковых казачьих агрокооперативов надо осуществлять из средств государственного бюджета РФ. Кредитные инвестиции частных банков, внебюджетных фондов и т.п. для войсковых казачьих агрокооперативов допускать не следует. Структура и штатная численность войскового казачьего агрокооператива должна определяться в зависимости от сферы хозяйственной деятельности сельхозпредприятия и из расчёта земельных площадей, выделяемых под производство сельхозпродукции, предназначенной для федеральных нужд. Поэтому для выполнения такой задачи нужно установить на федеральном уровне лимит штатной численности и месячный фонд оплаты труда госслужащих войскового казачьего агрокооператива. Кроме этого, должно быть введено положение о классных чинах государственных гражданских служащих в войсковых казачьих агрокооперативах. На законодательном уровне следует предоставить работающим в войсковом казачьем агрокооперативе пайщикам и членам право на получение государственной пенсии за выслугу лет с наступлением пенсионного возраста.

С учётом государственного предназначения войсковых казачьих агрокооперативов, выполняющих задачи для федеральных нужд, в том числе и в период военного времени, они должны быть освобождены от налогообложения на землю и казённое имущество предприятия. Речь идёт о сельхозтехнике и автотранспорте, выделяемых государством агрокооперативу, а также производственных объектах по переработке и хранению сельхозпродукции, предназначенной в федеральный фонд. Следует иметь в виду, что в казённом войсковом казачьем агрокооперативе казаки не будут иметь права на имущественный пай в материально-техническом комплексе, поскольку штатная техника и разнообразные объекты собственности приобретаются за счёт федерального бюджета после образования предприятия. От земельного налога и от платежей с прибыли должны быть освобождены и собственники земельных участков (паёв) сельхозназначения при условии передачи собственниками своего земельного пая в аренду войсковых казачьих агрокооперативов, использующих эти земли в целях производственной деятельно-

сти, осуществляемой по заказу федерального правительства. Поэтому в законодательном порядке следует предусмотреть выплаты из госбюджета пайщикам за сдачу в аренду войсковым казачьим агрокооперативам земельных участков и освобождение этих землевладельцев от налогов на землю и на прибыль. И это непотребительское настроение, а предложение, направленное на решение не только наиболее насущных нужд казаков, но и интересов государства. Участники казачьего движения в сельской местности помнят, как в период начала реформ у сторонников демократических преобразований в аграрном секторе бытовало мнение, мол, выйдем из колхозов и совхозов, и тогда-то нами никто не будет понукать, заживём своим хозяйством. На практике всё оказалось по-другому. Новые формы хозяйствования в сельхозпроизводстве с отчуждённым правом собственности на землю и средства производства в акционированных сельхозпредприятиях, функционирующих на принципах предпринимательства, существенно не улучшили благосостояния казаков, являющимися акционерами этих предприятий. А фермеры, будучи обособленными предпринимателями в своей хозяйственной деятельности, так и не избавились от посредников, получающих прибыль от реализации фермерской продукции и практически не участвующих в сельхозпроизводстве. По сути, **фермерские хозяйства так и не стали основной формой сельскохозяйственного производства**. Это связано с небольшими площадями пахотных земель, находящихся в собственности фермеров. Их хозяйства функционируют в основном благодаря введению в сельскохозяйственный оборот земельных участков, арендуемых у их односельчан. Тем не менее, выводы об эффективности функционирования аграрных коллективных предприятий надо делать самим казакам, являющимися акционерами средних или крупных сельскохозяйственных производств.

Что касается ныне существующих хуторских и станичных казачьих обществ, образованных в сельской местности, то они в большинстве своём в хозяйственно-экономическом отношении оказались нежизнеспособными из-за отсутствия собственной экономической базы (за исключением семейных фермерских хозяйств казаков). Станичные и хуторские казачьи общества испытывали острый недостаток финансовых средств из-за неблагоприятных условий сложившихся в сельском хозяйстве. К сожалению, они не стали повсеместно самостоятельной хозяйственно-экономической структурой, способной выполнять госзаказы. По-

этому сегодня и стоит давно назревший вопрос объединения в казачьих регионах земель сельскохозяйственного назначения, на которых трудятся казаки из бывших колхозов и совхозов, с прилегающими к ним хуторами и станицами и их земельными территориями в одну единую государственную войсковую казачью структуру аграрного производства в составе казачьих войск. После пережитого за годы реформ в сельской местности предлагаемый вариант обустройства казачьей общины ближе по своей справедливости не только по отношению к казакам, но и ко всему земледельческому населению региона. Создание войсковых казачьих агрокооперативов, государственного Казачьего земельного Банка, объединение всех казачьих поселений с их землями сельхозназначения, закрепляемых государством за войсковыми казачьими структурами, способствовало бы гарантированному сохранению за казаками сельскохозяйственной земли, развитию традиционного казачьего уклада жизни (в сочетании с военной и гражданской службой) и выполнению государственных задач, определяемых войсковым казачьим обществом Правительством Российской Федерации.

Если казачьи атаманы действительно намерены решить хозяйственно-производственную проблему казачьей общины посредством организации войсковой системы агропроизводства, то они должны принять твёрдое решение. Надо создавать войсковые казачьи агрокооперативы, вовлекать в войсковую систему хозяйствования личные подсобные хозяйства казаков. Тем самым, в казачьих регионах путём кооперирования различных форм хозяйствования на современном этапе может быть осуществлено экономическое укрепление казачьей общины. Если казакам удастся осуществить с помощью государства эту идею обустройства войсковой казачьей общины, то вопрос о земле и службе можно будет считать окончательно решённым.

Что касается городских военнообязанных казаков, не связанных с сельским хозяйством, то они в период пребывания в запасе могли бы быть востребованы на государственную службу в качестве резервистов, подготовленных к выполнению боевых задач. За участие в войсковых мероприятиях, проводимых органами военного управления, и за особый режим мобилизационной готовности государство должно предоставить данной категории казаков возможности для постоянного трудоустройства и социальные льготы в границах субъекта федерации. Причём, эти преференции казаки должны получить на весь период нахождения по

контракту в мобилизационном резерве силовых структур РФ, а также в местных формированиях территориальной обороны, создаваемых в приграничных районах решением уполномоченного федерального органа государственной власти.

В совокупности осуществление предлагаемых мероприятий по обустройству войсковой казачьей общины может стать благоприятным изменением в жизни казаков, объединенных общими интересами с государством. Реализация рассматриваемой модели укрепления войсковой казачьей общины, подкреплённой государственной поддержкой, существенно скажется на материальном благополучии казаков и сыграет важную роль в повышении безопасности на юге России.

Чем определённое и яснее будет позиция Донских казаков в этом вопросе обустройства войсковой казачьей общины, тем легче будет взаимодействие с государственными органами власти в достижении поставленных целей.

Источник: Текущий архив Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». 2010 год.

Примечание. Публикуемый сокращённый обзор положения в сельских казачьих обществах и предложения по вопросу их обустройства в сельскохозяйственных районах и меры по экономическому укреплению войсковой казачьей общины и её государственному служению подготовлены штабом окружного управления Первого Донского округа (начальник штаба А.Н. Кунаков) с участием советника атамана (1996–2010 годы), офицера запаса А.П. Скорика. Публикуется по черновику 2010 года с небольшой редакционной правкой. Недатированная (числом и месяцем) записка предназначалась атаманам казачьих обществ Первого Донского округа для обсуждения с казаками, имеющими в собственности земельные участки из бывших колхозов и совхозов. В данной записке предпринята попытка разобраться в причинах сложившейся ситуации в казачьих обществах. В документе выявляются проблемы и определяются меры, направленные на улучшение экономического благосостояния донских казаков, живущих в сельской местности и имеющих отношение к сельхозпроизводству. Речь также идёт об укреплении единства казаков без деления их на «реестровых» и «общественников». Главное, чтобы функционирование войсковых казачьих формирований стало

фактом социальной реальности, а не фиксировалось только на бумаге, как это произошло с учётом численности казаков, включённых в государственный реестр. В преддверии окружного круга казаков (2010 года) данная записка была несколько изменена по содержанию и в сокращённом виде обнародована в обращении казачьего полковника А.М. Упорникова к делегатам Константиновского, Тацинского, Усть-Донецкого и Нижнедонского казачьих юртов Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».¹⁹⁶⁸

Справка. Александр Михайлович Упорников в 1993–2010 годы был заместителем окружного атамана по военным вопросам – начальником военного отдела. В 2011–2013 годы А.М. Упорников решением атамана Г.И. Шкодина временно исполнял возложенные на него обязанности инструктора по мобилизационной работе в Нижнедонском юрту Первого Донского округа.

* * * *

Как сложится в будущем хозяйственная деятельность войсковой казачьей общины?! Всё зависит во многом от самих казаков и действий федеральной власти, но наметить направление этой деятельности нужно. А вот какие именно меры хозяйствования следует считать наиболее благоприятствующими, чтобы позволить экономически укрепиться казачьей общине, решать только самим казакам.

¹⁹⁶⁸ Скорик А.П. Первый Донской округ: опыт исторической реконструкции: монография / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: Лик, 2012. С. 516–518.